

Весці БДПУ

Штоквартальны навукова-метадычны часопіс.
Выдаецца з чэрвеня 1994 г.

№ 3(97) 2018

СЕРЫЯ 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія.
Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія

Галоўны рэдактар А. І. Жук

Рэдакцыйная калегія:

А. П. Жытко (нам. галоўнага рэдактара) (Рэспубліка Беларусь)
Т. М. Буйко (Рэспубліка Беларусь)
Л. М. Давыдзенка (Рэспубліка Беларусь)
А. В. Данільчанка (Рэспубліка Беларусь)
Г. У. Карзенка (Рэспубліка Беларусь)
І. В. Катляроў (Рэспубліка Беларусь)
В. Б. Келер (Федэратыўная Рэспубліка Германія)
В. В. Кірылаў (Расійская Федэрацыя)
А. Я. Кучко (Рэспубліка Беларусь)
А. С. Лапцёнак (Рэспубліка Беларусь)
А. М. Люты (Рэспубліка Беларусь)
У. Ф. Мартынаў (Рэспубліка Беларусь)
У. А. Мельнік (Рэспубліка Беларусь)
Я. Мірановіч (Рэспубліка Польшча)
Р. К. Мірзаханян (Рэспубліка Армэнія)
А. І. Смолік (Рэспубліка Беларусь)
А. Г. Субоцін (Рэспубліка Беларусь)
А. Г. Шваб (Украіна)
А. М. Эскрыдж-Космач (Злучаныя Штаты Амерыкі)

Адрас рэдакцыі:

Вул. Магілёўская, 37, пакой 124,
220007, Мінск,
тэл. 219-78-12
e-mail: vesti@bspu.by

Пасведчанне № 1353 ад 06.05.10.
Міністэрства інфармацыі
Рэспублікі Беларусь

Падпісана ў друк 26.09.18.
Фармат 60×84 1/8. Папера афсетная.
Гарнітура *Арыял*. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 18,14. Ул.-выд. арк. 16,01.
Тыраж 100 экз. Заказ 495.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
Установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца друкаваных выданняў
№ 1/236 ад 24.03.14.
Ліцэнзія № 02330/448 ад 18.12.13.
Вул. Савецкая, 18,
220030, Мінск.

Адказны сакратар В. П. Андрыевіч

Рэдактар В. П. Андрыевіч

Камп'ютарная вёрстка В. С. Яворскай

© Весці БДПУ. Серыя 2. 2018. № 3

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 г. № 26 часопіс «Весці БДПУ. Серыя 2»
ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, культуралагічных, палітычных, сацыяльных, філасофскіх, эканамічных (эканамічная тэорыя) навуках

Часопіс «Весці БДПУ. Серыя 2» у адпаведнасці з Пастановай ВАКа ад 08.06.2009 № 3 выходзіць:

№ 1, 3 па навуковых кірунках «Паліталогія», «Сацыялогія», «Эканоміка»;

№ 2, 4 па навуковых кірунках «Гісторыя», «Філасофія», «Культуралогія»

У адпаведнасці з дагаворам

паміж БДПУ і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор № 676-12/2016 ад 21.12.2016 г.)
часопіс «Весці БДПУ» (у 3-х серыях) размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага
цытавання (РІНЦ) – бясплатны агульнадаступны інструмент вымярэння публікацыйнай актыўнасці вучоных і арганізацый.

УДК 316.346.32–053.6

UDC 316.346.32–053.6

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

THE MAIN CONCLUSIONS IN THE STUDY OF SELF-PRESERVING BEHAVIOR OF YOUTH IN THE WORKS OF DOMESTIC RESEARCHERS

Т. Н. Шушунова,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин БГПУ

T. Shushunova,

PhD in Sociology, Associate Professor
of the Department of Social-
Humanitarian Disciplines, BSPU

Поступила в редакцию 19.06.18.

Received on 19.06.18.

В статье дается теоретическое описание категории «самосохранительного поведения» как социологического понятия и осуществляется краткий обзор основных выводов отечественных исследователей, которые обращались к интересующей нас теме, изучая ее на теоретической и эмпирической основе, выделяя в качестве объекта анализа поведение молодежи.

Ключевые слова: здоровье, самосохранение, самосохранительное поведение, качество жизни, здоровый образ жизни, отношение к своему здоровью.

The article gives a theoretical description of the category of "self-preserving behavior" as a sociological concept and provides a brief overview of the main conclusions of domestic researchers who addressed the topic of interest to us, studying it on a theoretical and empirical basis, singling out the behavior of young people as an object of analysis.

Keywords: health, self-preservation, self-preserving behavior, quality of life, healthy lifestyle, attitude towards one's health.

Исследования в области изучения особенностей формирования самосохранительного поведения молодежи, которые осуществляются в Республике Беларусь, хотя и носят фрагментарный характер, все равно являются серьезным шагом к достижению важной государственной задачи, а именно – к формированию здоровой нации. Поскольку всестороннее и гармоничное развитие человека, его физическое совершенство рассматривается как одна из основ поступательной и успешной реализации проводимых в Республике Беларусь преобразований [1], даже выбранная категория граждан, которая чаще всего востребована в качестве объекта исследования – молодежь, позволяет в определенной степени прогнозировать ситуацию в сфере здоровья на ближайшее время. Поэтому те подвиги, которые были наработаны за последние 10 лет в рамках нашей страны и ближайших соседей, необходимо

тщательно осмысливать, систематизировать, сравнивать.

Целью данной статьи является знакомство с категорией «самосохранительного поведения» и попытка краткого обзора выводов тех исследователей, которые за последнее время обращались к интересующей нас теме – изучению самосохранительного поведения молодежи.

Изучение самосохранительного поведения – это стратегически важное направление в современной социологии. Связано это, прежде всего, с актуальностью для нашей страны возможности сохранения здоровья за счет повышения собственной активности индивида.

По определению, самосохранительное поведение представляет собой форму социального поведения, которая включает сознательные действия индивида по сохранению своего здоровья в биологическом, психологическом и социальном отношениях [2, с.16].

Как комплекс базовых структурных элементов и факторов социальной среды, находящихся между собой в тесном взаимодействии, самосохранительное поведение уже рассматривалось в ранее изданных научных статьях, теперь есть необходимость пойти дальше и глубже, чтобы изучить, описать и объяснить степень выраженности биологической, психологической и социальной направленности в конкретных видах самосохранительного поведения. Для этого воспользуемся теорией иерархии потребностей А. Маслоу, в которой выделенные потребности есть не что иное, как реализация «стержневой» потребности в самосохранении, пронизывающей все ее пять уровней иерархии [3].

Главный двигатель самосохранительного поведения – это потребность в самосохранении. По критерию происхождения ее следует отнести к биогенным потребностям, то есть к естественным, первичным потребностям, удовлетворение которых первостепенно, так как здоровье есть главное условие сохранения жизни индивида. Но, кроме этого, данная потребность является еще и производной от социальной потребности в самосохранении, поскольку содержит в себе мотив, побуждающий индивида к реальной деятельности, направленной на создание условий и средств удовлетворения своих нужд. В данном случае речь идет о корректировке человеком своего поведения в сторону осознанного отношения к своему здоровью. Потребность в самосохранении – это определенный результат объективных закономерностей развития сферы здравоохранения, культуры, образования, которые не только способствуют появлению данной потребности, но и создают возможности для ее удовлетворения. В социальном плане данная потребность является свойством социализированного индивида, проявляющемся в том, что при отсутствии сознательной ориентации в отношении к своему здоровью, без стремления его сохранить и укрепить он будет испытывать серьезные трудности в своей личностной самоактуализации. Возникнув в реальной повседневной жизни, эти трудности будут препятствовать индивиду в создании собственной семьи, устройстве на работу, активном отдыхе и т. д.

В самом термине «потребность в самосохранении» или же, другими словами, в отношении человека к своему здоровью содер-

жится проблема несоответствия между потребностями человека в здоровье, с одной стороны, и его усилиями, направленными на сохранение и укрепление своего физического и психического благополучия – с другой.

По мнению известного российского ученого А. И. Антонова, который еще в 1980 г. на кафедре демографии экономического факультета МГУ занимался социологическим изучением самосохранительного поведения в рамках социологии семьи, потребность в индивидуальном самосохранении является частью общей иерархии потребностей [4, с. 316]. Ее нельзя свести к одному определенному уровню потребностей. В терминах динамической концепции потребностей А. Маслоу, потребность в самосохранении не относится к первому уровню физиологических потребностей, куда входят потребности во сне, пище, воде, сексе и поддержке температурного баланса и т. д. Она не относится ко второму уровню, на котором помещена потребность в безопасности, если только мы специально не сведем предметное поле самосохранительного поведения до границ «возможность избежать опасности». Следующие уровни – третий и четвертый. Эти потребности в уважении, самоуважении и потребность в любви совсем не говорят нам о явном самосохранительном поведении, но мы можем их рассмотреть в этом ключе, если сделаем акцент на личностном самовыражении человека в жизни. На том, что длительность жизни человека и его внимание к своему здоровью во многом опосредованы уровнем счастья, который человек получает в процессе разнообразных взаимодействий с другими людьми. Понимание внутреннего комфорта, гармоничное видение себя и своих отношений, внимание, признание, уважение со стороны окружающих – это все, что сознательно конструирует человек в процессе своей жизни ради того же самосохранения. Поэтому удовлетворенность своим внутренним миром и отношениями в окружающем мире есть стимул к возникновению желания сохранять свой мир и жить в нем как можно дольше. Пятый уровень потребностей – потребность в самоактуализации – есть не что иное, как реализация личности в обществе: как гражданина, профессионала, возможно, патриота, и эти качества также нельзя рассматривать в отрыве от потребности в самосохранении, но

уже на социальном уровне. Таким образом, рассуждая, можно прийти к выводу, что самосохранительное поведение пронизывает все пять уровней потребностей, демонстрируя его многослойный характер. Все потребности индивида можно свести к одной – потребности в самосохранительном поведении, которая тем не менее выражается по-разному на различных уровнях самосохранения: на биологическом, психологическом и социальном. Таким образом, мы можем выделить три ориентации самосохранительного поведения.

1. Биологическая – подразумевает поведенческую модель, сфокусированную на удовлетворение своих первичных потребностей в еде, отдыхе, порядке и т. д. На этом уровне для человека важно избегать смертельной опасности, довериться удовлетворению своих постоянно возникающих желаний, которые не выходят за рамки витальных. Самосохранение здесь, прежде всего, биологически ориентировано, можно сказать, физиологично.

2. Психологическая – предполагает поведенческую ориентацию при выборе модели поведения главным образом на первичные и референтные группы индивида, на те социальные институты, где происходит его личностная социализация. Благодаря влиянию и значимости в повседневной практике мнения семьи, друзей жизненные идеалы в данной поведенческой ориентации во многом детерминированы ближайшим окружением ради удовлетворения потребностей в уважении, общении, понимании. Самосохранение здесь основано на «Я-концепции» человека, на чувстве внутренней психологической гармонии.

3. Социальная – характеризуется значимостью социального набора признаков: социальный статус, престиж, признание в профессиональном коллективе, восприятие себя сквозь призму общественного мнения. Рассматриваемая ориентация поведения предполагает расстановку приоритетов таким образом, что на первом месте окажутся именно те, которые будут играть общественно значимую роль. Здесь речь идет о самосохранении в смысле поддержания социально-профессионального статуса, связанного с ним материального благополучия, а также дальнейшего выполнения активной гражданской функции.

Рассмотрим все те наработки в рамках изучения самосохранительного поведения молодежи, которые уже были проведены отечественными исследователями. И для начала оттолкнемся от тех результатов, которые были получены в ходе авторского исследования данного вопроса, описанные в ряде статей и монографии [5; 6; 2].

Автором были выявлены следующие черты самосохранительного поведения молодежи применительно к белорусскому студенчеству. А именно, такие характеристики, как половая принадлежность и специфика профиля образования, обуславливающие распределение студентов, не являются социальными детерминантами на пути формирования самосохранительного поведения. Это связано с тем, что студенчество как специфическая социально-демографическая группа выражает себя как единое целое. Подтверждением служит сходство поведенческих образцов в отношении к своему здоровью (невнимание к медицинским предписаниям), в установках на продолжительность жизни (абстрактное желание дожить до 100 лет), в отношении к самоубийству и т. д. Следует отметить, что все вышеперечисленные ориентиры включены в общий процесс социализации студенческой молодежи, которая проходит с учетом преимущественно внешних факторов. Нежелание себя ограничивать, вредные привычки, которые разделяет большая часть респондентов, можно рассмотреть как результат влияния молодежных стереотипов поведения, специфического социокультурного окружения, негласных норм и недекларируемых ценностей в молодежной среде.

Главная отличительная черта самосохранительного поведения студенческой молодежи г. Минска – это его существование в режиме ожидания. Принимая во внимание тот факт, что многие черты позитивного самосохранительного поведения (отказ от курения, от употребления спиртных напитков, соблюдение режима питания и т. д.) препятствуют успешной социализации в молодежной среде, молодой человек вынужден выстраивать свою жизнь с помощью актуальных моделей поведения (не самосохранительных). Однако представленная логика ценностных ориентаций студенческой молодежи, знания о возможности и правилах ведения здорового образа жизни, потребность в определен-

ных жизненных качествах говорит о том, что формирующийся позитивный тип отложенного самосохранительного поведения выстроен как идеальная модель, которая ждет своей реализации.

Результаты исследования показали, что реальное отношение студенческой молодежи к своему здоровью имеет противоречивый характер. Абсолютизация какого-нибудь компонента позитивного самосохранительного поведения влечет за собой игнорирование остальных. Например, регулярные физические упражнения сосуществуют с употреблением алкогольных напитков, или стремление питаться правильно с не соблюдением рекомендаций врачей. Это говорит о том, что компонент выбирается не для того, чтобы сохранить себя, свое здоровье, а для других целей, направленных на успешную социализацию в молодежной среде. Например, заниматься физическими упражнениями, питаться правильно – чтобы иметь красивое тело и нравиться другим. Стремление к подобным целям приводит к тому, что выбранный компонент здорового образа жизни может быть интровертирован в направлении к негативно-му самосохранительному поведению. Стремление иметь красивое тело ведет к ограничению употребления еды или к зависимости от медицинских препаратов, снижающих аппетит.

Чтобы вывести формирующийся тип самосохранительного поведения из режима ожидания, минуя неизбежные трудности процесса молодежной социализации, нужна выработка сильной мотивационной установки на сознательный выбор позитивного самосохранительного поведения [6].

К сходному результату приходит автор исследования самосохранительного поведения в подростковой среде (учащихся средних и старших классов) О. Н. Ображей. Согласно общепринятой точке зрения, поведение подростков в сфере здоровья определяется в большей степени существующими в обществе социальными нормами. И более того, считается, что такое поведение будет иметь более устойчивый характер, по сравнению с поведением, в основе которого лежит сознательная мотивация индивида. Но результаты исследования опровергли это утверждение. Они показали, что при формировании поведенческих норм определяющей для большинства учащихся выступает роль когнитивных факторов. Автор ак-

центирует внимание на следующих ключевых моментах самосохранительного поведения подростков: «несоблюдение ряда норм самосохранительного поведения учащимися; проблема ухудшения самооценки здоровья на этапе получения образования; снижение уровня самосохранительной активности в старших классах, рост скептицизма по поводу популярности и моды на здоровый образ жизни в данной возрастной группе; высокая распространенность практик саморазрушающего поведения среди учащихся» [7].

Результаты глобального социологического исследования под эгидой Российской организации социологов (РОС) в 10 регионах России и Беларуси по единой программе, подготовленной Сектором социальных проблем здоровья Института социологии РАН под руководством доктора социологических наук И. В. Журавлевой, выявляют следующие особенности в сфере самосохранительного поведения молодежи. И прежде всего, подчеркивается, что молодежь, несмотря на то, что ее принято рассматривать как самую здоровую категорию населения, наиболее уязвима именно в студенческие годы, когда можно наблюдать рост заболеваемости практически по всем классам болезней.

Автор исследования утверждает, что уровень культуры здоровья связан с уровнем жизни студентов, снижение одного приводит к снижению и другого. А самые низкие навыки поддержания здоровья у студентов из бедных и малообеспеченных семей.

Было выявлено, что знание о здоровье не всегда является мотивацией к его сохранению. А в мировоззрении большинства опрошенных студентов есть связь с тем, что на социальную успешность оказывают влияние: собственные способности, таланты и образованность, а не состояние личного здоровья. И. В. Журавлева в качестве рекомендаций приводит «необходимость разработки целевых мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья школьников, учащейся молодежи – будущих студентов. Поскольку их ориентация на развитие самосохранительных стратегий поведения обеспечит позитивную социализацию и профессионализацию студенческой молодежи» [8].

Подводя итоги представленного обзора, можно отметить следующее:

1. Самосохранительное поведение молодежи отличается непоследовательным харак-

тером. Знание о ЗОЖ не обязательно означает грамотное следование правилам, выполнение которых в большей степени способствует обретению социальной успешности.

2. «Отложенный характер» самосохранительного поведения молодежи не гарантирует, что это только временное явление. Ничто не свидетельствует о том, что старшая возрастная группа, те, которые находятся в стадии трудовой социализации, кардинально меняют свою модель поведения в пользу позитивного самосохранительного поведения. Тем более, что была выявлена

зависимость между культурой самосохранения и уровнем жизни населения.

3. И тот факт, что уже учащиеся школы со скептицизмом рассматривают «моду на здоровый образ жизни», которую так активно транслирует социальная реклама в различных СМИ, свидетельствует о том, что принятых уже сейчас мер по формированию самосохранительного поведения недостаточно. Таким образом, повторяя выводы И. В. Журавлевой, очевидно, необходима разработка целевых мер, имеющих непосредственное влияние на подростков и студенчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янович, Ю. А. Здоровьесбережение нации как основа белорусского государства / Ю. А. Янович, И. М. Дюмин // Общественное здоровье как стратегический приоритет развития региона : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. «Общественное здоровье как стратегический приоритет развития региона» (16 декабря 2009 г.) ; Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. – Краснодар : ИЭИУ МиСС, 2009. – С. 22–25.
2. Шушунова, Т. Н. Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов) / Т. Н. Шушунова. – Минск : Право и экономика, 2010. – 184 с.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 352 с.
4. Антонов, А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) : учеб. пособие для вузов / А. И. Антонов. – М. : Издат. дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.
5. Шушунова, Т. Н. Самосохранительное поведение как осознанное отношение к своему здоровью (на примере столичного студенчества) / Т. Н. Шушунова // Социальный облик современной белорусской молодежи : сб. ст. / Академия управления при Президенте Республики Беларусь ; под ред. Е. В. Лебедевой. – Минск, 2008. – С. 85–95.
6. Шушунова, Т. Н. Некоторые аспекты формирования осознанного отношения к своему здоровью на примере столичного студенчества / Т. Н. Шушунова // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI в. : материалы науч.-практ. конф. молодых ученых БГПУ, г. Минск, 30 мая 2008 г. / Бел гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. В. Бущик (отв. ред), С. П. Романова, Д. В. Дятко и др. – Минск : БГПУ, 2009. – С. 162–164.
7. Ображей, О. Н. Нормы самосохранительного поведения в подростковой среде / О. Н. Ображей // Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества : сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: Е. М. Бабосов (науч. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2009. – С. 424–431.
8. Здоровье студентов: социологический анализ : монография / отв. ред. И. В. Журавлева. – М. : ИНФА-М, 2014. – 272 с.

REFERENCES

1. Yanovich, Yu. A. Zdrovyebesberezheniye natsii kak osnova belorusskogo gosudarstva / Yu. A. Yanovich, I. M. Dumin // Obshchestvennoye zdorovye kak strategicheskyy prioritet razvitiya regiona : sbornik materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Obshchestvennoye zdorovye kak strategicheskyy prioritet razvitiya regiona» (16 dekabrya 2009 g.) ; Institut ekonomiki i upravleniya v meditsine i sotsialnoy sfere. – Krasnodar : IEIU MiSS, 2009. – S. 22–25.
2. Shushunova, T. N. Samosokhranitelnoye povedeniye studencheskoy molodezhi: sotsiologicheskyy analiz (na primere minskikh vuzov) / T. N. Shushunova. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2010. – 184 s.
3. Maslou, A. Motivatsiya i lichnost / A. Maslou. – 3-ye izd. – SPb. : Piter, 2007. – 352 s.
4. Antonov, A. I. Mikrosotsiologiya semyi (metodologiya issledovaniya struktur i protsessov) : ucheb. posobiye dlya vuzov / A. I. Antonov. – M. : Izdat. dom «Nota Bene», 1998. – 360 s.
5. Shushunova, T. N. Samosokhranitelnoye povedeniye kak osoznannoye otnosheniye k svoeyemu zdorovyyu (na primere stolichnogo studenchestva) / T. N. Shushunova // Sotsialnyy oblik sovremennoy belorusskoy molodezhi : sb. st. / Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus ; pod red. Ye. V. Lebedevoy. – Minsk, 2008. – S. 85–95.
6. Shushunova, T. N. Nekotoryye aspekty formirovaniya osoznannogo otnosheniya k svoeyemu zdorovyyu na primere stolichnogo studenchestva / T. N. Shushunova // Obrazovaniye i nauka v Belarusi: aktualnyye problemy i perspektivy razvitiya v XXI v. : materialy nauch.-prakt. konf. molodykh uchennykh BGPU, g. Minsk, 30 maya 2008 g. / Bel gos. ped. un-t im. M. Tanka ; redkol.: V. V. Bushchik (otv. red), S. P. Romanova, D. V. Dyatko i dr. – Minsk : BGPU, 2009. – S. 162–164.
7. Obrazhey, O. N. Normy samosokhranitel'nogo povedeniya v podrostkovoy srede / O. N. Obradzhey // Vzaimodeystviye ustoychivosti i innovatsionnosti v razvitii belorusskogo obshchestva : sb. nauch. st. / NAN Belarusi, In-t sotsiologii ; redkol.: Ye. M. Babosov (nauch. red.) [i dr.]. – Minsk : Belarus. nauka, 2009. – S. 424–431.
8. Zdorovye studentov: sotsiologicheskyy analiz : monografiya / отв. ред. И. В. Журавлева. – М. : ИНФА-М, 2014. – 272 с.